

БИБЛЕЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ВОПРОС О ПРОСЛАВЛЕНИИ ИМЕНИ БОЖИЯ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕЦЕПЦИЯ

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
доцент кафедры библеистики и кафедры богословия
Московской духовной академии
член Союза писателей России
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: Рупова Р. М. Вопрос о прославлении Имени Божия и его литературная рецепция // Библейские схолии. 2024. № 4 (9). С. 43–59. DOI: 10.31802/BSCN.2024.9.4.003

Аннотация

УДК 27-144.8

В основу предлагаемого вниманию читателей теоретического материала легла авторская статья «Проблема Имени Божия в экзегетическом и философском осмыслении» — переработанная, отчасти сокращенная — в связи с тем, что важной частью данной публикации является литературная рецепция сложной проблемы Имени в форме венка сонетов. Вопрос об Имени Божиим имеет многовековую историю и уходит своими корнями в глубокую библейскую древность. В статье описаны его библейские измерения. Далее внимание уделено его философской и богословской интерпретациям — в связи с тем, что в XX веке эта тема была крайне остро поставлена в среде русского афонского монашества, составившего движение «имяславия». Автор приводит целый спектр интерпретаций проблемы крупнейшими мыслителями XX и XXI веков. Завершает публикацию венок сонетов, издаваемый впервые, в котором главной темой является прославление Имени Божия.

Ключевые слова: Имя Божие, имяславие, нуминоз, афонская смута, философия имени, паламизм.

The Question of the Glorification of the Name of God and its Literary Reception

Rozaliya M. Rupova

Doctor of Philosophy

Associate Professor of the Department of Biblical Studies

and the Department of Theology of the Moscow Theological Academy

member of the Union of Writers of Russia

Holy Trinity Lavra, Sergiev Posad, Moscow region, 141300, Russia

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rozaliya M. "The Question of the Glorification of the Name of God and its Literary Reception". *Biblical scholia*, No 4 (9), 2024, pp. 43–59 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.9.4.003

Abstract. The theoretical material offered to the readers is based on the author's article «The Problem of the Name of God in Exegetical and Philosophical Understanding» – revised, partly shortened due to the fact that an important part of this publication is the literary reception in the form of a wreath of sonnets of the complex problem of the Name. The question of the Name of God has a centuries-old history and its roots go back to deep biblical antiquity. The article describes its biblical dimensions. Further attention is paid to its philosophical and theological interpretations due to the fact that in the 20th century this topic was extremely acutely posed among the Russian Athonite monasticism, which formed the «Name-worship» movement. The author provides a whole range of interpretations of the problem by the greatest thinkers of the 20th and 21st centuries. The publication ends with a wreath of sonnets, in which the main theme is the glorification of the Name of God.

Keywords: Name of God, Name-worship, numinosis, Athonite turmoil, philosophy of the name, Palamism.

Великий и страшный вопрос об Имени Божиим имеет многовековую историю и уходит своими корнями в глубокую библейскую древность. Священное Писание доносит до нас то отношение к Имени Божию, которое было характерно для древнего Израиля и унаследовано Новым Заветом. Само понимание смысла и значение имени как такового коренным образом отличалось от его современного употребления. В наши дни имя является простым опознавательным знаком, по которому мы отличаем одного человека от другого. В древности же к имени относились как к таинственному символу, непосредственно связанному с носителем, открывающему к нему доступ.

Священное Писание Ветхого Завета открывается повествованием о сотворении мира и человека. Бог явлен не только как Творец, но и как нарекающий имена твари. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью «...» (Быт. 1, 3–6). Если мы проследим каждый акт творения, то увидим, что он состоит из двух этапов: собственно творения и наречения имени. Сотворив человека, Господь наделяет его особым правом нарекать имена. Это право, определяющее господство человека над творением, указывает также на его способность прозревать в суть вещей, тем самым уподобляясь Богу и участвуя в Божественном творчестве.

Известны примеры в Библии, когда Бог Сам изменяет имя человека — например Аврам превращается в Авраама или Сара в Сарру. В Новом Завете Христос дает новые имена апостолам Петру, Иакову и Иоанну. После изменения имени человек выходит на новый уровень духовной жизни, устанавливает более тесные отношения с Богом. Это невозможно понять, если не учитывать отношение древних евреев к алфавиту как к сакральному символическому ряду, в котором каждый знак — носитель определенной энергии, наделяющей специфическими свойствами тех, чье имя этот знак содержит. Вопросы соотношения слова и имени — глубокого философского порядка. Как писал Сергей Булгаков, «вопрос о слове не вмещается в науку о словах как таковую»¹. Эти темы возникали на протяжении всей истории философии — в непрекращающемся споре реалистов, считающих имена реальностью и номиналистов, понижающих имя до договорного знака, этикетки, за которой ничего не стоит.

Переходя к Имени Божьему, надо сказать, что в Ветхом Завете встречается множество именовании Бога (Элохим (Бог), Адонай (Господь

1 Булгаков С. Н. Философия имени. СПб.: «Наука», 1998. С. 10

мой), Саваоф (Господь воинств), Эль Шаддай (Всевышний)... В то же время в Библии присутствует мысль о том, что Бог неименуем и Его Имя человеку недоступно. Кроме упомянутых имен есть особое имя — Яхве, встречающееся в Ветхом Завете около 6700 раз — это имя Сам Бог открыл человечеству в лице Моисея, когда тот предстоял Неопалимой Купине. На вопрос Моисея о том, как ему назвать Пославшего к народу Израилеву, Господь сказал: «Я есмь Сущий (Яхве)... Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род». (Исх. 3: 14–15)

Этимология священного имени «Яхве», с которым Бог открывается Моисею, представляет большие затруднения для толкователей и переводчиков. Изначальный смысл этого имени однозначно установить невозможно, и все научные толкования его этимологии — не более чем гипотезы. Даже огласовка этих 4-х букв является гипотетической. Сама постановка вопроса об Имени в сцене с терновым кустом свидетельствует о том, сколь бедственно было состояние Израиля, нуждавшегося в восстановлении религиозного культа и, прежде всего, Имени Бога². Имя Божие явилось для пребывающего в рабстве еврейского народа тем ключевым словом, которое воспламенило национальный дух и засеяло в униженных душах семени мысли о возможном избавлении.

Как указывает Щедровицкий Д. В., Тетраграмматон יהוה представляет собой композицию трех форм глагола «быть»: прошедшего времени: יהא (хайа) «Он был», настоящего времени: יהוה (ховэ) «Он есть» и будущего времени: יהיה (йихйе) «Он будет». То есть можно перевести Тетраграмматон так: «Тот, Кто был, есть и будет»³.

Благоговением и страхом перед Именем Яхве проникнут весь ветхозаветный религиозный культ. Сам храм царя Соломона — посвящен «имени Господню» (3 Цар. 8, 43).

Культ имени Божия занимает центральное место в Псалтири:

И будут хвалиться Тобою любящие имя Твое (5, 12);
 Да защитит тебя имя Бога Иаковлева (19, 2);
 Помяну имя Твое в род и род (44, 18);
 Свято и страшно имя Его (110, 9) и др.

В Новом Завете такое отношение к имени, в целом, сохраняется. Христос говорит о Себе как о действующем «от имени Отца» и открывшем имя Его: «Я пришел во имя Отца Моего» (Ин. 5, 43); «дела, которые

2 См.: Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. 1. М., 2003. С. 320

3 Там же.

Я творю во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25); «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира (Ин. 17, 6). В молитве «Отче наш», также прославлено имя «Сущего на небесах»: «да святится имя Твое». Тема эта никак не влезает в узкие рамки небольшого текста. Отметим только, что в апостольской традиции почитание имени несколько не умалывается, но выходит на новый этап. Ап. Павел переносит на имя Иисусово то понимание, которое в Ветхом Завете вкладывалось в имя Яхве⁴. «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Фил. 2, 10–11). Апокалипсис также поднимает тему Имени. В целом, Иисус Христос отождествляется с Яхве Ветхого Завета и имя Иисуса Христа — со священным именем Яхве. Отражение этому мы находим в иконографии: в крестчатом нимбе пишутся греческие буквы «ὁ ὄν», что значит «Сущий», то есть — идентично «Яхве».

Тема Имени в истории Церкви была актуальна всегда. Она обсуждалась в дискуссиях каппадокийцев с Евномием в IV веке. Иконоборческая проблематика VIII — IX веков и споры святителя Григория Паламы с Варлаамом Калабрийцем в XIV веке также напрямую затрагивают тему Имени.

Что же касается философии, то здесь картина противоположная. Номиналистский уклон в философии Нового времени на много веков отвел западную мысль от этой проблемы. Позитивистское сознание XIX века было также чуждо вопросу об Имени. И только в трудах писателей имя воспринималось весьма ответственно. Непосредственное философское осмысление вопроса об Имени Божиим возникло в связи с имяславием — острой полемикой, возникшей в начале XX века в монашеской среде Кавказа и затем на русском Афоне как направление благочестивой мысли. Постепенно формируется целое движение, приобретающее такой размах, что в него включаются первые лица Российского государства и Церкви, а также виднейшие философы Серебряного века. Остроту противостояния «имяславцев» и «имяборцев» вполне можно сравнить с великой трагедией церковного раскола XVII века. В нем были затронуты такие глубокие и базовые проблемы религиозной жизни, что, если понимать нашу действительность как длящуюся Священную историю, то вопрос об Имени Божиим и почитании Его

4 См.: Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. СПб., 2002. Том 1. С. 51.

не мог не сказаться на тех страшных и великих событиях XX века, которые разразились сразу после Афонской драмы.

Ход событий в кратком абрисе таков:

- 1907 г. В Северо-Кавказском городе Баталпашинске выходит в свет книга схимонаха Илариона «На горах Кавказа», посвященная молитве Иисусовой. Кроме описания молитвенной практики, в ней содержится утверждение высочайшего статуса Имени Божия. Возникает ключевой тезис «Имя Божие есть Бог».
- 1909–1910 гг. Среди русских иноков на Афоне, где всего более читалась книга, завязывается полемика, выявившая сторонников и противников такого отношения к Имени.
- 1911–1912 гг. Русский Афон превращается в два враждующих лагеря: «имяславцев», возглавляемых монахом Антонием (Булатовичем), и «имяборцев».
- 12 января 1913 г. Имяславцы с побоищем выдворяют имяборцев из Андреевского скита.
- Далее следуют решения церковных инстанций — все как с осуждением действий имяславцев, так и самого имяславского учения:
 - 15 февраля 1913 г. — грамота Вселенского Патриарха Германа V;
 - 30 марта 1913 г. — критический отзыв греческой богословской школы на острове Халки;
 - 15 мая 1913 г. — послание Синода Русской Церкви, составленное архиепископом Сергием (Страгородским).
- Июнь — июль 1913 г. — на Афон прибывают военные команды и в полицейском порядке два парохода вывозят в Россию более 800 монахов.

Полицейский разгром и последовавшие суровые наказания пресекли распространение имяславия. Начавшаяся в 1914 г. I Мировая война совершенно переключила внимание общества с вопроса об Имени Божием. Однако, грубое вторжение не сняло проблему как таковую. Имяславие приобрело большой резонанс в среде религиозных философов XX века. Этот вопрос был вынесен на рассмотрение в рамках Московского Поместного Собора 1917–1918 гг. в особой подкомиссии, возглавляемой епископом Феофаном Полтавским, при участии прот. Сергия Булгакова, однако, вследствие революционной обстановки, заседания были свернуты.

Московские философы из группы издательства «Путь» и новоселовский «Кружок ищущих христианского просвещения», куда входили М. А. Новоселов, В. А. Кожевников, Ф. Д. Самарин, П. Д. Кузнецов, Е. Н. Трубецкой, о. В. Свенцицкий, о. Александр Ельчанинов — единодушно стали на сторону имяславцев. Целый ряд философов предприняли попытки дать философско-богословскую апологию имяславия. Возникла полемика. В итоге появился целый корпус текстов, посвященных этому вопросу. Но важно другое: благодаря постановке вопроса об Имени русская мысль совершила переход на новую фазу философского развития — от христианизированного платонизма, к которому можно отнести метафизику всеединства, концептуально оформленную Вл. Соловьевым и развитую в трудах философов Серебряного века — к неоплатонизму. Характерной чертой неоплатонизма является дополнение парадигмы всеединства дискурсом энергии⁵. Категории энергии не было в трудах крупнейших философов конца XIX начала XX века — Вл. Соловьева, П. Флоренского, раннего С. Булгакова, Евг. Трубецкого, С. Франка и др. Вопрос об Имени ввел дискурс энергии в русскую мысль. А поскольку сама тема возникла в связи с монашеской практикой творения молитвы Иисусовой, то апологеты имяславия обратились к богословской базе аскетического Умного Делания — учению святителя Григория Паламы о Божественных энергиях. Возникла необходимость философской рецепции и этого учения. Три крупнейших философа — Павел Флоренский, Сергей Булгаков и Алексей Лосев представили свои труды по этой проблематике.

Сергей Булгаков, входивший в качестве секретаря и докладчика в состав специальной подкомиссии Московского Поместного Собора 1917–1918 гг., в своем труде «Философия имени» осуществил глубокий богословско-лингвистический анализ данной проблемы. Остановимся на основных его положениях.

Бог «многочастне и многообразне» открывался людям, и каждое такое откровение порождало новое именование. Творец, Промыслитель, Благой, Вечный — предикаты, характеризующие Божественные свойства. Эти предикаты — суть сказуемые. Но, выступая в качестве Имен Божиих, они становятся подлежащими. Любое подлежащее, в том числе и Имя Божие, могущее иметь неограниченное число предикативных сказуемых, не исчерпывается ими. Если Бог становится подлежащим, то сказуемым ему служит весь мир. Когда речь в предложении

5 См.: *Хоружий С. С. Имяславие и культура Серебряного века: феномен московской школы христианского неоплатонизма // Хоружий С. С. Опыт из русской духовной традиции. М., 2005. С. 289.*

идет о земных вещах, то подлежащее и сказуемое принадлежат одной, земной, плоскости. Когда же в качестве подлежащего выступает Бог, то в этой роли Он трансцендентен любому сказуемому. Каждое сказуемое — плод нового откровения Божия человеку. Имена, которые человек дает Богу в моменты таких откровений, отличаются от тех имен, которые сочиняются им для вещей и животных, так как за ними стоит религиозный опыт. Фактически, это Бог именуется Себя через человека. Откровение Божие в мире есть проявление Божественной энергии. И если действия Божии в мире и в человеке открываются, согласно Дионисию Ареопагиту, как имена, то имена эти суть обнаружения энергии Божией. Сергей Булгаков трактует именование как форму Боговоплощения, поскольку совершается оно человеческими ресурсами: одевается в звуковую плоть, помещается в речевой контекст, приобретает обычные для слов формообразующие элементы: суффиксы, падежные окончания. Такое понимание Имени Божия философ противопоставляет психологическому пониманию природы слова, свойственному имяборцам, утверждающим, что Имя Божие, как и всякое имя, дается человеком, и потому сводится к звукам и буквам. Сергей Булгаков утверждал, что вопрос об Имени Божием и об иконопочитании — один и тот же вопрос, поскольку Имя есть словесная икона Божества, как написанная икона — его образ. Он выделял два аспекта Имени: как откровение о Боге — в этом случае оно имеет предикативный характер, открывается во множестве форм; оно антропоморфно, так как соотносено с человеческой жизнью. Через эти формы человеку открывается Божественное. Другой аспект Имени — прямая Сила Божия — Оно не может быть названо, так как трансцендентно. Это имя собственное, которое никогда не бывает сказуемым. Откровение Имени Божия в Ветхом Завете, включая имя Яхве (יהוה) не было именем собственным — это было проявлением домостроительства Божия — икономии нашего спасения. В Новом Завете произошло откровение Имени: через Деву Марию человечество обрело Имя Божие Иисус как имя собственное. Если в Ветхом Завете лишь первосвященник, предохраняемый всеми сакральными средствами, входил во Святаю Святых произносить Имя Божие, то в Новом Завете Имя Иисусово имеет в качестве храма каждое человеческое сердце и каждый верующий принадлежит царственному священству. В Иисусе Христе — Богочеловеке — Имя принадлежит обоим естествам — Богу и человеку в их ипостасном единстве. Это непостижимая тайна обожения человеческого имени и очеловечения Божественного. При Боговоплощении кенозис состоял не только в том,

что Господь облекся в тленную человеческую плоть, но и в том, что Имя Его, «славнейшее пред ангелами» (Евр. 1,4) претерпело кенозис: имя Иисус — самое обычное и распространенное в еврейской среде. Гениальные прозрения о. Сергия Булгакова сочетаются, тем не менее, с одним заблуждением, общим с А. Ф. Лосевым и о. Павлом Флоренским.

А. Ф. Лосев в своих текстах по имяславияу определенно причисляет его к традиции неоплатонизма: «Имяславие возможно лишь как строгий диалектический платонизм типа Плотина или Прокла»⁶. Совсем иными путями, но к тем же выводам приходит о. Павел Флоренский.

Наш современник, философ С. С. Хоружий, указывает на то, что неоплатоническая модель соотношения энергии и сущности отличается от богословия энергий святителя Григория Паламы. Если в неоплатонизме энергия и сущность — равноправные и взаимодополняющие характеристики бытия, то в паламитизме соотношение между этими базовыми характеристиками бытия определяется с учетом онтологической пропасти между Творцом и творением. По догматическому определению Собора 1351 г., тварное бытие способно достигать соединения с бытием Божественным исключительно по энергии, но не по сущности. Данное соединение, в силу непостоянства, нестабильности человеческих энергий, требует постоянных аскетических усилий от человека. Вся аскетическая Лествица свидетельствует об опасности уклониться, пойти неверным путем и не достичь желаемого обожения, либо отпасть, ослабив режим молитвенного поста и бдения. В трактовке же философов Серебряного века Божественная энергия дается по одному лишь факту произнесения Имени Божия. Григорий Палама сам решительно отмежевывался от «Платона со всей его злоучительной болтовней».

Имяславие и порожденный им всплеск неоплатонизма в среде философов-апологетов были последним актом уходящего Серебряного века. Далее, в рассеянии, произошел переход к неопатристическому синтезу и новой онтологической базе философии — именно паламитскому богословию энергий.

Но весь этот философский подтекст и контекст был неизвестен (или неинтересен) монахам — защитникам имяславия. Они знали только одно: Имя Божие есть Бог и пострадали за это Имя. Конечно, «Имя Господне само требует веры, без которой ничего нельзя постигнуть разумом»⁷. Можно ли их упрекать в магическом понимании Имени, даже

6 Лосев А. Ф. Имяславие. Ареопагитский корпус. СПб., 2009. С. 16.

7 Из Обращения исповедников Имени Господня к суду Священного Собора. Цит. по: Иларион (Алфеев), епископ. Священная тайна Церкви. СПб., 2002. Том 2. С. 105.

в элементах языческого нуминоза? Суд принадлежит не нам. Наша задача — памятуя, что догматическое богословие представляет собой строгую и точную мысль, стараться ей следовать, повторяя «Буди Имя Господне благословенно отныне и до века», и понимать, что путь к Имени — путь подвига всей жизни, путь любви.

Предлагаемый вниманию читателей авторский венок сонетов, публикуемый впервые, не касаясь всех полемических сторон имяславской проблематики, выражает лишь несомненное ядро этой темы, запечатленное в словах молитвы «Отче наш»: «Да святится Имя Твое» — ставших первой и последней строкой этой замкнутой поэтической формы.

Венок сонетов Во славу Имени Божия

Воспойте Господу, благословите Имя Его...

Пс. 95:2

Магистрал

*Да святится Имя Твое
Среди всех имен мироздания.
В храме славу Ему воспоем.
Невместимого обитание.*

*— Только Имя Мое исповедайте —
Благодать от Отца грядет.
Тайны Царства дарю вам — ведайте.
Для любви ни один не мертв*

*Есть от века решение Мое.
Проходя страшным поприщем крестным,
Бог творенье из рабства извел —*

*Хвально имя Его повсеместно.
Мы в России Его воспоем,
Чтоб она от безверья воскресла.*

1.

*Да святится Имя Твое,
Словно Солнце неизреченное.*

То, чему Ты даешь бытие —
Все любовью запечатленное.

Ты, нарекший небесную твердь,
Мир устроил — от звезд до молекул,
Чтобы вышний в нем пламень разжечь,
Свое Имя открыл человеку.

Не сгорая, горит купина.
Моисей прилагает старания
Сокровенное Имя узнать.

«Аз есмь Сущий — достаточно знания».
Твое Имя, как Сила, дана
Среди всех имен мироздания.

2.

Среди всех имен мироздания
Им Синайская заповедь дышит:
«Не твори богам почитания.
Бог Един. Пусть Израиль услышит».

Всемогущего Имени знаменье,
Грозной Славы Господней явление
На горе во громах и пламени —
Наивысший момент Откровения.

— Имена сыновей Иакова
Как сокровища в сердце Моем.
Пусть левитов нарамник знаковый

Исповедает тайну о том.
Мы же — чтим Имя Бога державное,
В храме славу Ему воспоем.

3.

В храме славу Ему воспоем —
Возведенном Имени Божию.
Обитать Оно будет в нем —
Откровенье об этом неложное.

Чудо света воздвиг Соломон.
Снизошло в Святилище облако.
На столетья прославил он
Имя грозное, Имя кроткое.

А когда исполнился срок,
Миновали века испытания —
Храм иной предпочел Себе Бог.

Совершились пророчества давние.
Чистой плоти девичьей шелк —
Невместимого обитание.

4.

Невместимого обитание,
Тетраграммы древней раскрытие:
Бог-Спасение, Бог-Оправдание
Дополняет образ Ревнителя.

Несказанное чудо истории,
К тайне всякой — ключ удивительный,
Смысл глубинный — любой теории:
Бог — во плоти! Мы — небожители!

И сказал Он ученикам:
— Что не вами Я избран, ведайте —
Вас избрал Я среди мира Сам.

Плодоносную жизнь соделайте.
Все Небесный Отец подаст вам —
Только Имя Мое исповедайте.

5.

Только Имя Мое исповедайте —
Совершенную радость будет,
Если вы, полюбив Меня, верите,
Что Я — Бог, снизошедший к людям.

Величайшая слава Израиля,
Свет народов непросвещенных,
Жизни мира тема центральная
И надежда всех обреченных.

Вдруг Небесный чертог откроется —
Царь вселенной креститься идет.
«Это — Сын Мой» — свыше доносится.

Иордан свои воды льет.
Дух над ними, как голубь, носится.
Благодать от Отца грядет.

6.

Благодать от Отца грядет.
Сын — апостолов призывает —
Новозданной Церкви оплот
И, как Он, имена нарекает.

Говорит: «Дух Господень на Мне.
Послан Я исцелять болящих,
Просвещать живущих во тьме
И глаза открывать незрящих.

Все сокровища жизни вечной
Вы — во Имя Мое — приемлете,
Да воспрянет всякий увечный.

То, что Я заповедал вам — делайте,
Проходя свой путь быстротечный.
Тайны Царства дарю вам — ведайте!».

7.

Тайны Царства дарю вам — ведайте.
В нестерпимом Фаворском сиянии
Божество Мое исповедайте,
Славы Имени Божия знаменье.

И, собрав Своих воедино,
Дал им код всех наук науки:
«Во Имя Отца, и Сына,
И Святого Духа».

И окликнул умершего Лазаря
С властью, рушащей скрепы гробов:
— Выходи, Я тебе приказываю!

Тот, услышав Господний зов,
Вдруг восстал, пленами обвязанный —
Для любви ни один не мертв.

8.

Для любви ни один не мертв.
По камням к Иерусалиму
Царь царей на осле грядет,
Проходя Вратами Златыми.

Возглашает «Осанна!» народ,
«Свят Грядущий во Имя Господне!».
Каждый сердцем осознает:
Посещение свыше сегодня.

И сказал Он на Тайной вечере:
Я открыл им Имя Твое,
Дал им Славу, Тобой завещанную,
Да познают любви бытие.
А страданья, что Мне предначертаны —
Есть от века решенье Мое.

9.

Есть от века решенье Мое:
Камень — тот, что отвергли строители,
Ныне главное место займет.
Сговорились Христовы гонители.

Он же чашу верным дает:
— Вот за вас Моей крови пролитие.
Так же хлеб, преломив, раздает:
— Плоть Мою вкушайте спасительную.

Замер воздух в ночной Гефсимании.
Сын взывает к Отцу Небесному:
— Принимаю чашу страдания!

И безвинных мучений бедствием
Имя Бога-Отца прославил,
Проходя страшным поприщем крестным.

10.

Проходя страшным поприщем крестным,
Проложил нам путь ко спасению,
А когда в третий день воскрес Он,
Царства смерти свершилось крушение.

Ослепительный света накат
Смыл и след той страшнейшей ночи,
И громовый молний раскат
Возвестил, что ад обесточен.

А когда снизошел Утешитель
На собравшихся ясным днем —

Чтоб пасхальные дни протекшие
Славословить в сердце своем —
Силы дал им. И миру возвещено:
Бог творенье из рабства извел.

11.

Бог творенье из рабства извел —
Тот, Кто Есть, и Был, и Грядущий.
В Горнем Граде Его престол.
Сотворит Он суд всем живущим.

Изольется гнева вино,
Небо вдруг, точно свиток, совется,
И блудница падет — Вавилон —
Вместе с теми, кто ей предается.

Новой эры займется зарево.
В основании Града Небесного —
Все двенадцать имен Израиля.

Облеченная в Солнце Невеста
Агнца-Сына явленьем прославила —
Хвально Имя Его повсеместно.

12.

Хвально Имя Его повсеместно
И бесценно Его тайноводство,
Нас ведущее в Град Небесный,
Где в Трех Лицах Бога господство —

Неизрекаемого словом,
Всего, что есть, Первопричины,
Чье Имя — свято и сурово,
Хорами сил дориносимо.

Триипостасное Единство —
Обмен, как взглядом, бытием...
Так Сергей пред Тобой молился.

В Тебе спасенье обретем,
Да Образ Твой в сердцах святится —
Мы в России Его воспоем.

13.

Мы в России Его воспоем,
Что, восстав от купели Крещения,
Государственный строила дом,
Троице совершая служение.

Поднималась и падала вновь,
Зиждясь в образ Иерусалима,
Даже в смутах хранила любовь —
Берегла сокровенное Имя.
Но в страшном умопомрачении,
Обрушив тем лавину бедствий,
Ты Имя предала гонениям,

Прошла над пропастью отвесной.
Сбрось же, как морок, души заблуждения,
Чтобы она от безверья воскресла.

14.

Чтобы она от безверья воскресла,
Чтоб совершилось Преображение —
С милостью строгою, с мудростью трезвою
Троицу правым почтим поклонением.

Тайна сближения времени с вечностью,
Тайна Священной истории длящейся,
Тайна любви и души человеческой,
Тайна судьбы моей, в Боге хранящейся...

Символы Царства, Святыни касания,
Радость, любовь — озарят бытие.
Скорби, обиды, среди чуждых скитания —

Опытом встроятся в сердце мое.
Глас мой звучит из глубин мироздания:
Да святится Имя Твое!

25 января 2025 г.

Библиография

- Булгаков С. Н.* Философия имени. СПб.: Наука, 1998.
- Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. В 2-х томах. СПб.: «Алетейя», 2002.
- Лосев А. Ф.* Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009.
- Флоренский П. А.* Имена. Кострома, 1993.
- Хоружий С. С.* Имяславие и культура Серебряного века: феномен московской школы христианского неоплатонизма // Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Издательский дом «Парад», 2005. С. 287–308.
- Щедровицкий Д. В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. 1. М.: Теревинф, 2003.